

Как это было

© Коллектив авторов, 2015

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Н.Н. ПРИОРОВА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В.Ф. Байтингер, О.С. Курочкина, И.Б. Делич

АНО «Научно-исследовательский институт микрохирургии»,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, РФ

В статье отражен студенческий период жизни заслуженного деятеля науки РСФСР, академика АМН, советского ортопеда-травматолога, основателя Центрального института травматологии и ортопедии Н.Н. Приорова. Показана атмосфера студенческой жизни с ее будничными заботами, обустройством быта, университетскими занятиями, безденежьем, безработицей, революционными настроениями и в то же время стремлением молодежи к знаниям, желанием учителей передать свои знания подрастающему поколению.

Ключевые слова: Н.Н. Приоров, биография, Императорский томский университет.

Student Years of N.N. Priorov (in commemoration of the 130th anniversary of birth)

V.F. Baitinger, O.S. Kurochkina, I.B. Delich

Scientific Research Institute of Microsurgery,
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Student years of the Honoured Science Worker of RSFSR, Academician of the Academy of Medical Sciences (AMS), Soviet trauma- and orthopaedic surgeon, the founder of the Central Institute of Traumatology and Orthopaedics N.N. Priorov are presented. The atmosphere of student life with its everyday troubles, living conditions, university studies, lack of money, unemployment, revolutionary sentiments and yearning of young people for knowledge as well as the desire of teachers to share their experience to young generation is shown.

Key words: N.N. Priorov, biography, Imperial Tomsk University.

Николай Николаевич Приоров (рис. 1) родился 28 мая 1885 г. в г. Шенкурске Архангельской губернии в семье сына священника — чиновника II разряда Архангельской почтово-телеграфной конторы, коллежского советника Николая Александровича Приорова и его жены Екатерины Ивановны. В это время в семье Приоровых было уже двое детей: сын Александр пяти лет и дочь Лидия трех лет. Вскоре у Николая появились еще два брата: Иван и Виктор и четыре сестры: Ольга, Мария, близнецы Вера и Надежда. Все мужчины в семье Приоровых получали духовное образование. Дедушка Николая был священником, отец окончил духовное училище. Этот путь ждал и молодого Николая.

Начальное духовное образование Николай Приоров получил в Петрозаводске, окончив Петрозаводское духовное училище. В 1901 г., в возрасте 16 лет, поступил в Олонецкую духовную семинарию. В ноябре 1901 г. молодой семинарист был переведен в Архангельскую духовную семинарию.

Учащихся обучали общеобразовательным дисциплинам, иностранным языкам (греческому, латинскому, французскому, немецкому, древнееврейскому). Особое внимание уделялось предметам духовным и богослужебным, священной истории, чтению на церковно-славянском языке и церковному пению.

30 июня 1907 г. Н.Н. Приорову был выдан аттестат о прохождении полного курса обучения в Архангельской духовной семинарии, согласно которо-

Рис. 1. Н.Н. Приоров (при поступлении в Императорский Томский Университет в 1907 г.).

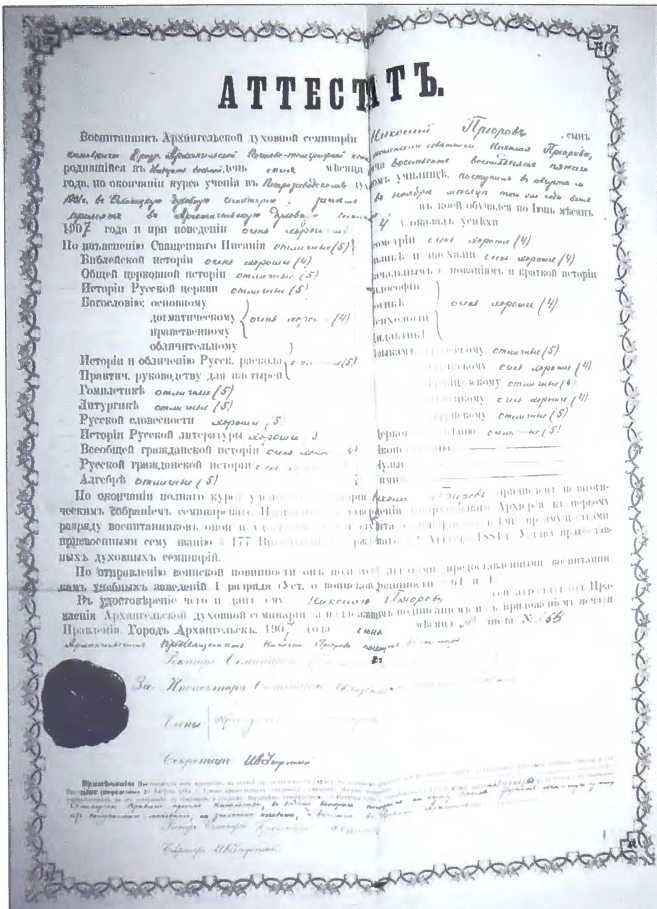

Рис. 2. Аттестат №263 Н.Н. Приорова об окончании Архангельской духовной семинарии (30 июня 1907 г.).

му он был причислен к первому разряду воспитанников. В примечании Аттестата указывалось, что «предъявитель сего документа, в случае не поступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальные народных школах, согласно §169 Высочайше утвержденного 22 августа 1884 г. Устава православных духовных семинарии обязан возратить употребленные на его содержание в семинарии, и согласно Высочайше утвержденному 20 октября 1890 г. определению Св. Синода сто шестьдесят (160) рублей за обучение в семинарии» (рис. 2). Однако Николай и не думал связывать свою дальнейшую жизнь со священнослужением и решил продолжить образование.

Рис. 3. Императорский Томский Университет в начале XX века.

Его дальнейшая судьба связана с Императорским Томским университетом (ИТУ), поскольку Томский университет стал третьим в России, где разрешили прием выпускников духовных семинарий.

От Архангельска до Томска по железной дороге без малого 4121 км (3854 версты)...

В XIX веке Томск становится уже не только торговым, но и административным центром обширного региона. Границы Томской губернии охватывали половину Западной Сибири. Город быстро рос. По данным Первой Всероссийской переписи 1897 г., Томск оказался самым многонаселенным в Сибири (более 52 тыс. человек), а к 1914 г. Томск с его 100 тыс. человек населения входил в число 20 крупнейших городов страны.

В дореволюционный период в Томске действовали: 31 православная церковь, несколько соборов, часовен и монастырей. Некоторые были точной копией Московских. Так, в Томске в 1858 г. на главной площади возле Богоявленского собора была выстроена точная копия Часовни Иверской Богоматери. Подобная располагается в Москве у Воскресенских ворот. В Томске до 1930 г. действовал кафедральный Троицкий собор, возведенный по проекту архитектора К.А. Тона, и напоминающий Главный Кафедральный Собор — Храм Христа Спасителя в Москве.

С основанием (1878 г.) и открытием (1888 г.) первого в азиатской части России высшего учебного заведения — университета (рис. 3), а затем — технологического института Томск выдвинулся в первый ряд научно-образовательных и культурных российских центров. Город притягивал к себе молодежь, творческую интеллигенцию.

Первым факультетом ИТУ был медицинский. Его профессорско-преподавательский состав был представлен выпускниками ведущих университетов России (Московского, Петербургского, Казанского, Киевского, Харьковского) и Военно-медицинской академии. До приезда в Томск все они неоднократно побывали за границей и были в курсе последних достижений отечественной и мировой науки. Среди первых профессоров Томского университета оказалось немало известных ученых: А.С. Догель, видный гистолог, обнаруживший и описавший нервные концевые аппараты во всех тканях и органах животных; С.И. Коржинский, впоследствии академик, в содружестве с ученым-садовником П.Н. Крыловым положивший начало фитоценологии, физик Ф.Я. Капустин (племянник Д.И. Менделеева), один из зачинателей отечественной радиоастрономии. Самому старшему из первых профессоров, Н.М. Малиеву, в то время было 47 лет, а младшему — С.И. Коржинскому — 27 лет.

В дальнейшем состав преподавателей медицинского факультета пополнили хирург Э.Г. Салищев, выдвинувшийся в период работы в Томском университете в ряд выдающихся хирургов с мировым именем; патологоанатом К.Н. Виноградов, впервые описавший заболевание печени, известное в настоящее время как описторхоз; терапевт М.Г. Курлов, ученик Манассеина, основатель сибирской терапев-

тической школы и многие другие. Всех их отличала не только преданность и интерес к своему делу, но бескорыстный энтузиазм, страстное желание развивать науку и образование в Сибири, лечить и просвещать местное население. В течение первых 25 лет произошла лишь одна смена состава профессоров.

Следует отметить не только высокую подготовку кадрового состава медицинского факультета ИТУ, но и то, что в начале XX века была значительно улучшена его материальная база. Так, в сентябре 1906 г. был открыт Бактериологический институт; в 1907 г. — новое здание анатомического театра, а в январе 1908 г. в здании второго студенческого общежития (специально переоборудованного) были размещены госпитальные университетские клиники.

На I курс медицинского факультета было зачислено 72 человека, более половины из которых являлись выпускниками духовных семинарий. За первые 25 лет существования университета (до 1913 г.) на медицинский факультет поступил 3181 студент, из них семинаристы составили 63% (выпускники 44 духовных семинарий) [1].

Условия приема воспитанников православных духовных семинарии часто менялись. В 1906–1907 учебном году в ИТУ были допущены воспитанники православных духовных семинарий, окончившие курс четырех общеобразовательных классов и выдержавшие экзамены по математике, физике и одному из новых языков в объеме полного гимназического курса [1].

Н.Н. Приоров 5 июля 1907 г. пишет прошение «Его Превосходительству Господину Ректору Императорского Томского Университета» о приеме в студенты университета:

«Покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять меня в число студентов вверенного Вашему Превосходительству Университета на медицинский факультет».

При этом представляет следующие документы:

- 1) аттестат об образовании;
- 2) метрическое свидетельство о рождении и крещении;
- 3) копию с формулярного списка о службе отца;
- 4) свидетельство о приписке к призывному участку;
- 5) медицинское свидетельство;
- 6) две фотографии;
- 7) свидетельство о политической благонадежности.

Следуемые при прошении три рубля представляются переводом (рис. 4).

В сентябре 1907 г. Н.Н. Приоров зачислен на I курс медицинского факультета ИТУ. Всего в этот год поступило 274 человека, из которых 154 — выпускники духовных семинарий.

Обучение на медицинском факультете проходило в форме лекций и практических занятий (рис. 5–7). Недельная нагрузка составляла от 30 до 40 часов аудиторных занятий. Объем практических занятий не превышал 15–20 процентов

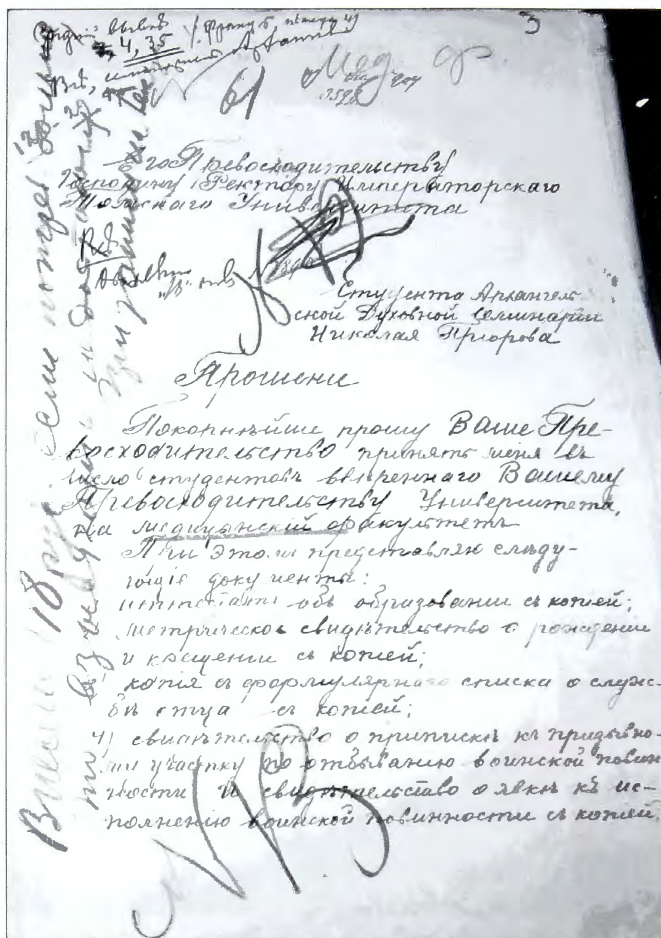

Рис. 4. Прошение Н.Н. Приорова о приеме в Императорский Томский Университет (5 июля 1907 г.).

учебного времени. В учебном плане большое внимание уделялось фундаментальному естественнонаучному образованию. На 1-м и 2-м курсах изучались физика, химия, ботаника, зоология, сравнительная анатомия, минералогия с геологией. С 3-го курса преподавались преимущественно специальные медицинские дисциплины [2].

Преподавание общенаучных дисциплин осуществлялось прекрасными педагогами, известными своими достижениями в науке профессорами. Это,

Рис. 5. Студенты медицинского факультета на практических занятиях профессора М.Г. Курлова в башенной аудитории терапевтической факультетской клиники (1909).

Рис. 6. Студенты медицинского факультета на практическом занятии по судебной медицине, которое ведет профессор М.Ф. Попов (1909).

Рис. 7. Студенты медицинского факультета на операции профессора П.И. Тихова в госпитальной клинике (1909).

безусловно, способствовало формированию университетской образованности студентов. Небольшое количество практических занятий компенсировалось возможностью работать в университетских музеях, экспедициях, совместно с учеными познавать природу Сибири и окружающих стран. Не случайно, из выпускников медицинского факультета выросли не только блестящие ученые-медики, организаторы медицинской науки (Н.Н. Бурденко, Н.В. Вершинин, Н.Н. Приоров, А.Д. Тимофеевский и др.), но и выдающиеся ученые в области ботаники, зоологии, химии (Б.К. Шишкин, Л.А. Уткин и др.).

Рис. 8. Дом общежития студентов (трехэтажное кирпичное здание слева).

Начало XX века для Томского университета — время формирования томских научных медицинских школ. Самым важным условием становления которых были люди. В Томск прибыли одаренные и свободолюбивые ученые, стремившиеся учить таких же способных и жаждущих знаний молодых людей. Научная школа — это общность образованных людей, единство интеллекта, интересов, надежд, несмотря на то, что многие профессора и студенты были выходцами из разных социальных слоев. Ученые-учителя смогли разглядеть творческие задатки, пестовать их в каждом и так «поставить руку» своему ученику, что это определило весь творческий и жизненный путь будущего врача исследователя, ибо настоящий врач — всегда исследователь, имеющий дело со «штучным объектом» — человеком.

При ИТУ работало Общество естествоиспытателей и врачей, на заседаниях которого с докладами и научными сообщениями регулярно выступали медики. Деятельность этого Общества расширяла сферу общения врачей, преподавателей, студентов и ученых, открывала для них доступ к творческому участию в исследовательской и изобретательской работе, обеспечивала квалифицированными рецензиями, советами, консультациями, развивая вкус к научной работе, содействуя ее результативности.

В 1908 г. ординарным профессором по кафедре эмбриологии и гистологии Алексеем Ефимовичем Смирновым было организовано студенческое Пироговское общество. Он же стал его первым председателем. Товарищем председателя был избран студент Д.А. Глебов, секретарем общества — студент 3-го курса А.А. Пономарев, которого в январе 1910 г. сменил студент 3-го курса Н.Н. Приоров. В 1910 г. общество насчитывало 196 действительных членов, в том числе 7 профессоров и 5 младших преподавателей [3]. Целью студенческого Пироговского общества (Устав, §1) являлось: саморазвитие и единение студентов между собой и преподавательским персоналом на почве научной и практической медицины и соприкасающихся с медициной наук [4].

Студенческая жизнь в стенах Университета кипела... А что было за его стенами?...

Студенты проживали в общежитии (было открыто 27 августа 1889 г.; рис. 8). Оплата за комнату, освещение, питание в 1889 г. составляла максимум 10 рублей в месяц (в том числе 3 рубля за одиночный номер), в 1903 г. — 16 рублей ввиду подорожания съестных продуктов в Томске [1].

Тяжелое экономическое положение в Томске и подорожание продуктов питания можно было объяснить задержкой роста торгово-промышленной деятельности Томска, средства из Томска выкачивались для обслуживания нужд соседних местностей.

Это не могло не отразиться на и без того тяжелом материальном положении студентов.

После первой русской революции 1905 г. в стране менялась общественно-политическая жизнь.

Студенческие выступления, носившие поначалу чисто академический характер, после вмешательства полиции и администрации стали перерастать в политические акции, в связи с чем участились обыски в студенческих общежитиях.

Газета «Сибирская жизнь» публикует информацию об арестах протестующих студентов.

Обыски в студенческих общежитиях

«В ночь на вчерашнее число жандармской и городской полицией совместно был проведен обыск у всех живущих в 1-м общежитии студентов. Обыск начался в четыре часа утра и окончился около девяти. Были приняты все меры к тому, чтобы никто не мог уйти или скрыть следы преступления; здание было оцеплено полицейскими, коридоры заполнены чиновниками, моментально были заняты все номера. В одном из номеров был найден типографический шрифт около 1 S пудов, типографическая краска и прокламации с-д. партии. В другом номере было отобрано несколько пудов литературы, упакованной в ящик и состоявшей из брошюр легальных изданий, как напр. «Донская речь», «Молот» и т.п. по направлению — к-д. Все издания подобного рода были конфискованы. Арестованы студенты Павел Попов и Писарев. В ту же ночь проведен был обыск и во втором общежитии, причем у одного из студентов найден револьвер и патроны: студент арестован» [6].

В мае 1907 г. Министерство народного просвещения утвердило новые правила проживания в студенческих общежитиях, направленные на недопущение там политической деятельности.

«— Заведующий общежитием обязан доставлять, согласно установленным общим для всех домохозяев и квартирнанимателей правилам, в местный полицейский участок подробные сведения как о проживающих в общежитии студентах с указанием номеров комнат и мест, так и о всяких перемещениях студентов из одной комнаты в другую, причем какая бы то ни было передача права на проживание в общежитии другому лицу никоим образом недопустима.

— Чинами полиции может производиться во всякое время фактическая проверка осмотром комнат и сличение документов живущих в них студентов с книгами о проживающих.

— Полиция должна быть в каждый данный момент в точности осведомлена о том, какому студенту и на какой срок выданы свидетельства на жительство.

— В стенах общежительного дома не должно быть допускаемо решительно никаких собраний, сходок, сборищ, вечеров и т.п.» [7].

Со второй половины 1907 учебного года студентам представлены лишь помещения с мебелью, постельными принадлежностями, отоплением, прислугой и кипятком для чая без столового довольствования (рис. 9). Большинство студентов отказались пользоваться столовой. С устройством в общежитии электрического освещения, душа и телефона в 1908 г. плата была увеличена [1].

Рис. 9. Студенты в общежитии.

Но даже эти правила и постоянный надзор со стороны местных властей не были настолько тяжелы в сравнении с тем, что приходилось испытывать студентам, ютившимся в частных домах Томска. Далеко не всем удавалось получить комнату в общежитии, число мест было ограничено. Абсолютное большинство студентов было обречено на «квартирное скитальчество». По данным студенческой переписи, в Томске в 1908 г. наемным жильем пользовались 85% студентов.

Из-за плохих санитарно-гигиенических условий, недостатка материальных средств, голода смертность среди молодых студентов достигала 3,5%, хотя в благоприятных условиях не должна была превышать 0,8%.

Что же являлось причиной такой высокой смертности среди молодых студентов? Этот вопрос не мог не беспокоить профессоров ИТУ. Поэтому 17 февраля 1909 г. на очередном заседании Пироговского студенческого медицинского общества «...Принято было предложение и схема приват-доцента П.В. Бутягина по исследованию гигиеническо-санитарных условий быта студенчества и избрана была комиссия, в которую вошел и П.В. Бутягин...». В апреле того же года в газете «Сибирская жизнь» вышла статья П.В. Бутягина «О студенческих квартирах в Томске».

В этой статье автор упоминает о том, как жило студенчество 12 лет назад.

«Из общего числа всех осмотренных (40) квартир замечены:

— недостаточная изоляция от соседних помещений, отзывающаяся неблагоприятно на чистоте воздуха в 11 квартирах (27%);

— недостаточный кубический объем (от 12,0 до 24,5 куб. метров) помещений в 26 кв. (70%);

— недостаточная степень (отношения от 1:10,5 до 1:20,0) естественного освещения в 14 квартирах (35%);

— неудовлетворительные и нежелательные в гигиеническом отношении способы отопления (отсутствие печи, русская печь, утермарковская печь, железная печь) в 16 квартирах (40%);

— ненормальная степень влажности воздуха в 18 квартирах (42%). Из них чрезмерная влажность в 8 квартирах (20%);

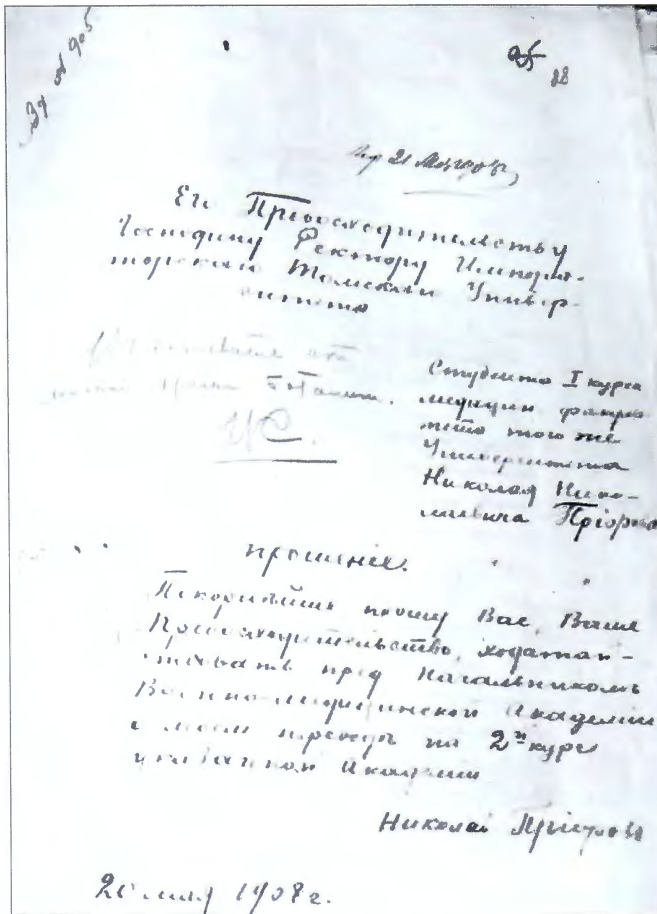

Рис. 10. Прошение Н.Н. Приорова о переводе его в Военно-медицинскую академию (20 мая 1908 г.).

- отсутствие вентиляторов в 12 квартирах (30%);
- жалобы на холод зимой в 23 квартирах (57%);

Рис. 11. Вырезка из газеты «Сибирская жизнь». 1907. — №138 (13 октября). — С. 4.

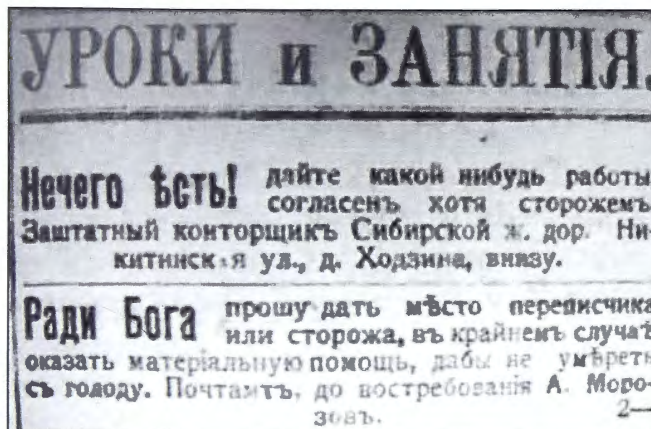

Рис. 12. Вырезка из газеты «Сибирская жизнь». 1907. — №148 (26 октября). — С. 4.

— холодный сортир в 39 квартирах (97%) из них совершенно изолированно от помещения (во дворах) при 6 квартирах (15%);

— недостаточная высота (от 2,0 до 3,0 метр) помещения во всех 40 квартирах (100%).

Встречались такие квартиры, в которых серовато-зеленые пятна плесени покрывали не только деревянные стены и обои, особенно по углам и у пола, но и обувь, одежду и другие предметы, имевшие случай полежать несколько дней в сыром углу или у стены. Оконные стекла в сырых квартирах были покрыты часто довольно толстым серо-матовым слоем льда, а подоконники залиты скопившейся на них влагой, которая отсюда в изобилии стекла на пол. Чтобы устранить последнее обстоятельство, предусмотрительная хозяйка, а иногда и сами квартиранты, подвешивали к краям подоконников пустые бутылки. Заменять переполненные бутылки свежими приходилось раза 2-3 в день.

Такие приспособления, замеченные в трех сырых квартирах, конечно, не могут говорить за санитарные достоинства этих последних» [5].

Однако, как отмечает автор, условия ничуть не улучшились. Скорее даже наоборот. «Количество студентов, благодаря, главным образом, открытию Технологического института и юридического факультета, увеличилось больше чем в три-четыре раза, вследствие чего спрос на студенческие квартиры естественно должен возрасти. В этом же направлении должно было оказать влияние отчасти и закрытие второго студенческого общежития» [5].

Не удивительно, что после первого года обучения, 20 мая 1908 г., Н.Н. Приоров пишет Прошение на имя Его Превосходительства Ректора с просьбой о переводе его в Военно-медицинскую академию:

«Покорнейше прошу Вас, Ваше Превосходительство, ходатайствовать пред Начальником Военно-медицинской Академии о моем переводе на 2-й курс указанной Академии» (рис. 10). 20 сентября 1908 г. приходит извещение о том, что прошение оставлено без удовлетворения, а Николай, в связи с тяжелым материальном положением, 15 февраля 1908 г., 24 сентября 1908 г. и 29 января 1909 г. получает в ссуду из сумм Правления Университета 113 рублей 50 копеек и продолжает обучение в Томске.

Студентам медицинского факультета приходилось во внеучебное время работать, давая уроки. Так, в одной из газет «Сибирская жизнь» опубликовано объявление студента медицинского факультета, проживающего в общежитии на Садовой, 48 (рис. 11). Голод доводил людей до отчаяния. Доходило и до того, что под заголовком «Уроки и занятия» давала объявления далеко не студенческая молодежь (рис. 12).

Однако, несмотря на все тяготы «голодной», но в то же время увлекательной студенческой жизни, Н.Н. Приоров окончил полный курс обучения в ИТУ.

По окончании полного курса обучения студенты медицинского факультета давали Факультетское обещание и писали прошение на имя «Его Превосходительства Ректора ИТУ» о допуске к сдаче государственных экзаменов.

20 июня 1913 г. Николай Николаевич Приоров получает Диплом за №08362, в котором говорится, что Н.Н. Приоров «подвергался испытаниям в Медицинской Испытательной Комиссии при Томском Университете в октябре, ноябре и декабре месяцах 1912 года... Посему и на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 5 ноября 1885 года, г. Приоров удостоен 3 декабря 1912 года степени ЛЕКАРЯ СЪ ОТЛИЧИЕМЪ, со всеми правами и преимуществами, поименованными как в означенном Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета, так и в ст. 92 устава университетов 1884 года» (рис. 13).

Выпуск 1912 года поистине блестящий. Из 137 выпускников 57 окончили Университет на «отлично». Среди выпускников 1912 г. был еще один выдающийся ученый — Вениамин Иванович Розов, учебники и научные труды которого известны многим травматологам нашей страны, часть трудов переведена на другие языки мира.

Томская медицинская школа дала России выдающихся ученых, организаторов здравоохранения, основателей центров медицинской науки.

Интересно и то, что заведующим впервые открывшегося в СССР в 1922 г. в стенах Центрального института травматологии и ортопедии отделения челюстно-лицевой хирургии становится выпускник ИТУ (1897 г.) — Александр Эдуардович Рауэр.

Выйдя из стен томской Alma mater, все выпускники Императорского Томского Университета продолжили традицию верного и беззаветного служения науке, став профессорами Томского медицинского института и Томского государственного университета, выдающимися российскими учеными. Более половины выпускников медицинского факультета остались работать в Сибири, заслужив признание и благодарность пациентов, следуя девизу: «Aliis inserviando consumer» — «Служа другим, стараю сам»...

ГАТО. Ф.102. Оп.2. Д.3819.

Сведения об авторах: Байтингер В.Ф. — доктор мед. наук, профессор, президент НИИ микрохирургии; Курочкина О.С. — канд. мед. наук, врач-хирург НИИ микрохирургии; Делич И.Б. — зав. музеем ТГУ.

Для контактов: Байтингер Владимир Францевич. 634063, Томск, ул. Ивана Черных, д. 96. Тел: +7 (382) 264-53-78. E-mail: baitinger@mail.tomsknet.ru.

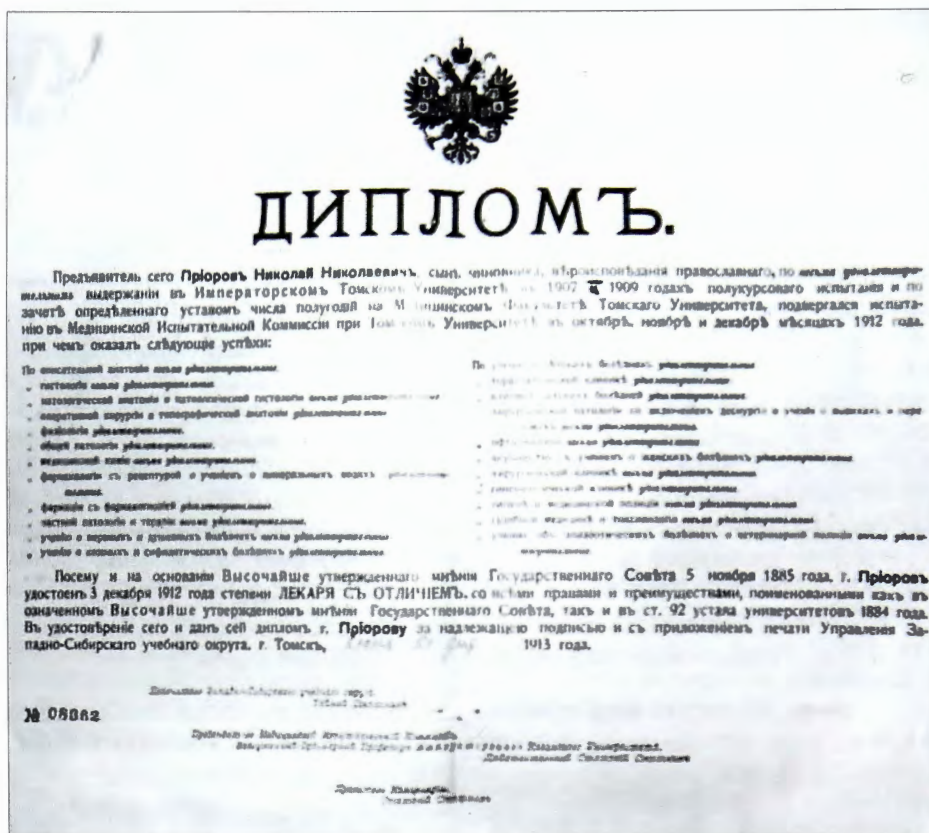

Рис. 13. Диплом №08362 Н.Н. Приорова об окончании Императорского Томского Университета (20 июня 1913 г.).

ЛИТЕРАТУРА [REFERENCES]

1. Краткий исторический очерк Томского Университета за первые 25 лет его существования (1888–1913): Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела; 1917 [Brief historical sketch of the Tomsk University for the first 25 years of its existence (1888–1913). Tomsk: Nipo-litografiya Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela; 1917 (in Russian)].
2. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Очерк становления первого Сибирского университета — центра науки, образования, культуры: Томск; 1993 [Lyakhovich E.S., Revushkin A.C. Sketch on the formation of the first Siberian University – the center of science, education, culture. Tomsk: 1993 (in Russian)].
3. Сибирская врачебная газета; 1910; 28: 330 [Sibirskaya vrachebnaya gazeta. 1910; 28: 330 (in Russian)].
4. Сибирская врачебная газета. 1910; 49: 591 [Sibirskaya vrachebnaya gazeta. 1910; 49: 591 (in Russian)].
5. Сибирская жизнь. 1898; 12 (6 января): 2 [Sibirskaya zhizn'. 1898; 12 (January 6): 2 (in Russian)].
6. Сибирская жизнь. 1907; 42 (7 апреля): 2 [Sibirskaya zhizn'. 1907; 42 (April 7): 2 (in Russian)].
7. Сибирская жизнь; 1907; 157 (6 ноября): 4 [Sibirskaya zhizn'. 1907; 157 (November 6): 4 (in Russian)].